

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЛПК: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	3
1. ОХРАНА ПРИРОДЫ В РОССИЙСКОМ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ	6
1.1 Проблемы законодательного регулирования экологии лесопользования	6
1.2 Загрязнение окружающей среды предприятиями лесопромышленного комплекса России	9
1.3 Практика лесопользования	11
1.4 Инвестиции в охрану окружающей среды	14
1.5 Перспективы улучшения экологии лесопромышленного комплекса	16
2. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ .	19
2.1 Развитие экологических инициатив в рамках государственной политики	19
2.2 Основные составляющие экопрома и экологическая сертификация	21
2.3 Экологическая ответственность бизнеса и развитие системы экорейтингов . . .	25
3. РОССИЙСКИЙ ЭКОРЕЙТИНГ: ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ	29
<i>Экология деятельности компаний, получивших экорейтинг</i>	<i>31</i>

Экологическая ситуация в ЛПК: реалии и перспективы

До последнего времени вопросы российской экологии волновали лишь самих экологов. Но несколько лет назад ситуация начала кардинально меняться. Передовиками экологических новаций в России наряду с дочерними предприятиями западных концернов стали крупнейшие отечественные бизнесмены и возглавляемые ими компании. Особенно явно эта тенденция проявилась в российском ЛПК. Дело в том, что огромные рынки сбыта продукции ЛПК, в первую очередь, в европейских странах, оказались для наших компаний под угрозой закрытия. Высокие экологические стандарты Европы стали фактором конкурентной борьбы посредством целого ряда сертификатов и стандартов, что могло привести к утрате конкурентоспособности российской продукции. Осознание того, что именно экология сегодня в значительной мере определяет коммерческий успех предприятия, стимулировало лесопромышленный бизнес серьезно озаботиться не только повышением репутации на западных рынках, но и реальным изменением ситуации - инвестиции в проекты по охране окружающей среды стали быстро расти. Скорая ратификация Киотского протокола Россией может еще больше ускорить процесс включения отечественных предприятий в мировой рынок экологической промышленности, годовые обороты которого, по данным Европейского Агентства по охране окружающей среды, оцениваются сегодня в 800-900 млрд долларов. Причем российские компании могут стать не только основными потребителями мирового экопрома, но и отхватить кусок этого пирога. Ведь основные доходы экологической промышленности формируют производители экологически чистых технологий производства, оборудования и установок по очистке воды и воздуха, консалтинг в сфере охраны окружающей среды.

Однако развитию отечественной экологической промышленности в ЛПК мешает целый ряд специфических проблем. Вот лишь наиболее острые из них.

Отсутствие четкой государственной политики тормозит развитие экологических инициатив. Собственно, отсутствует не только четкая государственная позиция в отношении экологии, но и какая-либо позиция вообще. Экологическая доктрина, задающая основные рамки всего законодательного процесса в сфере охраны природы, до сих пор не утверждена. Законодательные инициативы Министерства природных ресурсов и отдельных инициативных групп не находят достаточной поддержки в Государственной Думе, которая в течение 2000-2004 гг. утвердила лишь один экологический законопроект. Система государственного управления экологией фактически разрушена упразднением Государственного комитета по экологии, Федерального экологического фонда и недостатком финансирования лесников. А ведь именно от государства, задающего основные правила игры, зависит развитие всех экологических инициатив. Активная позиция в этом вопросе позволяет отдельным западным странам экономить около 200 млн долларов в год, а то и больше. В конечном счете, именно от государства зависит создание благоприятных условий для увеличения объемов финансирования экологических проектов на предприятиях.

Рыночные механизмы стимулирования экологических новаций в России не прижились. Прямое финансирование экологических проектов практикуется в западных странах в редких случаях, например, когда речь идет о поддержке малого предпринимательства.

Однако это и не нужно. Гораздо более эффективными механизмами развития экологической промышленности являются такие меры, как введение налоговых льгот, развитие экологического страхования, создание условий для развития системы лизинга экологически безопасных промышленных товаров длительного пользования, внедрение механизма оборота хозяйственных объектов с учетом выполнения собственниками экологических обязательств, оборот нереализованных экологических прав. Сегодня в полной мере действует лишь механизм экологического страхования объектов и продукции. Если даже в таких условиях российский ЛПК вкладывает, по нашим оценкам, около 10 млрд рублей ежегодно в реализацию экологических проектов, то при внедрении полного комплекса мер по стимулированию экопрома эта цифра может возрасти в 2-3 раза.

Инвесторы опасаются вкладывать средства в экологические проекты. Движущей силой всех экологических новаций в России являются сами предприятия. На собственном опыте российский ЛПК осознал, что невнимание к экологическим проблемам приведет к замедлению темпов роста производства. Следующим шагом стало открытие, что инвестиции в экологию — это не только ключ к мировым рынкам сбыта. Такие вложения возвращаются снижением издержек, что, в итоге, приводит к росту прибыльности компаний. Однако пока что инвестиции отечественного ЛПК в экологию на 99% состоят из собственных средств. Отсутствие истории рынка публичных заимствований, короткий горизонт планирования, неразвитость фондового рынка не оставляют предприятиям ЛПК шанса привлечь средства на реализацию экологических мероприятий на открытом рынке. Целевые инвестиции по линии международных финансовых организаций пока в российский ЛПК не идут. Иностранные финансовые гранды предпочитают вкладывать деньги в развитие бизнеса понятных им и уже «экологически чистых» иностранных компаний в России.

Невнимание к экологическим проблемам на национальном уровне лишает российские предприятия шанса работать на выгодных для себя условиях на международном рынке. Отсутствие национальной политики в сфере экологии уже привело к тому, что Россия не принимает участия в обсуждении условий международных соглашений в сфере охраны природы. А, значит, не имеет возможности выторговывать выгодные для себя условия. Наиболее ярким примером такой политики является ратификация Киотского протокола. Очевидная политическая подоплека ратификации Протокола привела к тому, что общего мнения по поводу предполагаемых выгод или ущерба экономике и экологии России не успели выработать даже ученые, а, значит, решение о подписании принималось фактически без серьезной оценки возможных прибыли и потерь. На этом фоне понятна пассивная позиция России в отношении заявления ЕС о намерении до 75% принятых обязательств выполнить внутри своих границ, что наносит огромный ущерб международной торговле квотами, где наша страна могла бы претендовать на хорошую долю. Кроме того, страны ЕС уже привнесли в Протокол возможность торговли квотами между отдельными компаниями, что, конечно, в целом не может расцениваться негативно, однако, опять-таки приведет к финансовым потерям РФ по сравнению с альтернативной межстрановой торговлей. В рамках Протокола активно лоббируется европейскими странами и утверждением собственных технологий в качестве стандартов Протокола, что поддержит европейский экопром, однако принесет прямой ущерб возможностям России по развитию собственной экологической промышленности. Даже невнятная ситуация с разработкой Национальных принципов лесной сертификации оборачивается убытками, хотя, конечно, их масштаб не столь велик. Тот факт, что Совет PEFC еще не утвердил принципов российской добровольной лесной сертификации приводит к повсеместному распространению альтернативной системы FSC, намного более затратной для отечественного ЛПК.

Общее понятие экологической ответственности российского ЛПК пока не выработано. В то время как на европейских рынках уже выработались основные принципы экологической ответственности бизнеса, к которым, помимо практически обязательной сертификации, относятся добровольные стандарты отчетности (GRI), система экорейтингов, механизм финансовой поддержки инвестиций в устойчивое развитие (DJSI), Россия только в начале этого пути. Единые принципы экологического поведения существенно облегчают бизнесу реализацию концепции устойчивого развития. Изобретать велосипед, когда весь мир давно ездит на мотоциклах, бессмысленно, и, к счастью, российские компании пока этим не занимаются. Конечно, нашим компаниям еще очень далеко до претензий на включение в список DJSI хотя бы потому, что акциями российских лесопромышленных компаний пока не торгует ни одна иностранная биржа. Но внедрение стандартов GRI и участие в экорейтинге повышают репутацию отечественных лесопромышленников уже сейчас. А поскольку, мы уверены, развитие системы экорейтингов следует логике развития кредитных рейтингов, участие в проекте на раннем этапе принесет компаниям ЛПК и другие дивиденды уже в обозримом будущем.

Ситуация в экологии ЛПК в настоящий момент такова, что даже четкое намерение решить указанные проблемы даст мощнейший толчок развитию экологической промышленности в рамках этой отрасли. Да, объемы загрязнения окружающей среды российским ЛПК ежегодно снижаются. Но, во-первых, темпы снижения существенно отстают от средних по промышленности. А во-вторых, движущей силой изменений в экологии ЛПК являются крупнейшие компании отрасли. Учитывая, что лесопромышленный комплекс как никакой другой зависит от развития средних лесопильных, деревообрабатывающих производств и отдельных лесных хозяйств, становится понятно, что для кардинального изменения ситуации не хватает выработки единой концепции экологического развития отрасли. К тому же, чем более «грязны» производства, тем меньшее количество средств даст ощутимый экологический и экономический эффект. Реализация экологических проектов на крупных предприятиях ЛПК уже требует существенно больших финансовых ресурсов, чем еще пару лет назад, а экономический эффект от их реализации все менее очевиден. Тем не менее, по сравнению с европейскими компаниями потенциал роста экологизации российского ЛПК далеко не исчерпан, но для его реализации требуется нечто большее, чем желание отдельных компаний. Российские лесопромышленники уже доказали, что они в полной мере отвечают за экологические последствия своих действий. Будет ли эта инициатива поддержана?

1. Охрана природы в российском лесопромышленном комплексе

1.1 Проблемы законодательного регулирования экологии лесопользования

Российский лесопромышленный комплекс сегодня как никакая другая отрасль нуждается в грамотной государственной политике в области экологии. Ведь вложения в охрану природы сегодня приносят существенные дивиденды бизнес-сообществу не только в форме улучшения репутации компаний на международных рынках, но и вследствие освоения тех рынков сбыта, которые ранее были для наших компаний закрыты. При этом более выгодные условия производства продукции, прежде всего, по сравнению с европейскими странами, предоставляют российским компаниям хороший шанс занять существенную долю рынка при условии соответствия определенным экологическим и социальным стандартам. А это, в свою очередь, обернется повышением объемов производства в ЛПК, в то время как в настоящий момент потенциал комплекса используется в России всего на 10-15%.

Несмотря на все очевидные преимущества вложения средств и сил государства в ЛПК, до сих пор не существует даже общей государственной стратегии развития отрасли, не говоря уже о специальной экологической политике. Второй год подряд различными ведомствами дорабатывается проект Лесного кодекса РФ. Причем, если первые варианты кодекса учитывали интересы крупных лесопромышленных компаний, ориентированных на глубокую переработку леса и способных стимулировать развитие всего ЛПК, то последний вариант, представленный в сентябре этого года, демонстрирует фактически отход от этого принципа и предоставление права пользования лесом за максимальную предложенную цену без учета уже проведенных лесопользователем улучшений. При этом именно крупные лесопромышленные компании сегодня являются наиболее эффективными лесопользователями — фактически только они располагают возможностями для вложения средств в экологические проекты и расширение объемов производства. Ориентация на крупный бизнес позволит решить и другую проблему — повышение в структуре производства отрасли доли продукции с высокой добавленной стоимостью. В конечном счете, это улучшит и экологическую ситуацию в ЛПК, поскольку приведет к росту объема цивилизованной лесозаготовки и более эффективному использованию лесных ресурсов.

Тем не менее, в России до сих пор отсутствует даже общий программный документ в сфере экологии — Экологическая доктрина. Одобренная Правительством РФ еще в августе 2002 года Экологическая доктрина России до сих пор не подписана Президентом, что тормозит общее развитие законодательства в этой сфере. Кроме того, период 2000-2003 гг. в целом можно обозначить как отказ государства от продекларированного еще в 1996 году перехода к «устойчивому развитию». В 2000 году был упразднен Государственный комитет по экологии и Федеральный экологический фонд, аккумулировавший средства, поступавшие в распоряжение государства и распределявший их на экологические проекты. Изменение структуры экологических служб и передача их функций в Ми-

нистерство природных ресурсов РФ потребовали соответствующего изменения законодательства. В середине 2001 года был принят новый закон «Об охране окружающей среды», до сих пор вызывающий много вопросов в экологической среде. Основной недостаток нового закона по сравнению с предыдущим — это непрямой его характер. Более 50 раз в законе прописаны ссылки на иные нормативные акты, большая часть которых до сих пор не принята. Единственный закон в области экологии, принятый Государственной Думой РФ в течение 2000-2004 гг., касается запрета использования этилированного бензина. До конца текущего года в плане Государственной Думы РФ зафиксированы к рассмотрению около 16 законодательных инициатив в сфере экологии, однако будут ли они реально рассмотрены в ходе заседаний парламента — неизвестно. По крайней мере, анализ истории рассмотрения подобных проектов Государственной Думой третьего и четвертого созыва показывает, что экологические проекты явно не относятся к приоритетам государственной политики.

Изменение структуры управления экологическими проектами на государственном уровне вызвали не только остановку законотворчества, но и притормаживание процесса выделения особо охраняемых природных территорий, число которых на протяжении 2000-2004 гг. не изменялось, составляя 135 государственных природных заповедников и национальных парков. В то время как даже документация на выделение новых ООПТ была уже готова, она фактически не рассматривалась ответственными лицами. А подготовленные документы, по данным природоохранных организаций, уже через год требуют пересмотра. Кроме того, общая перестройка системы управления охраной окружающей среды привела к резкому снижению поступлений в федеральный бюджет в связи с пресловутыми неточностями, допущенными при составлении проекта закона «Об охране окружающей среды». Судебные коллизии, развернувшиеся в 2002-2003 гг. по поводу фактически незаконно взимающихся платежей за загрязнение окружающей среды, привели к убыткам бюджета, достигающим, по некоторым оценкам, 80 млн долларов в год. Еще в 2002 году МПР РФ внесло в Государственную Думу РФ законопроект «О плате за негативное воздействие на окружающую среду», принятие которого позволило бы снять напряженность, однако до сих пор проект Федерального закона не рассмотрен даже в первом чтении.

Отсутствие четкой государственной политики в области экологии и торможение законодательных инициатив большинство аналитиков рассматривает в русле заявленного Правительством РФ курса на снижение административных барьеров для бизнеса. В частности, наличие достаточно эффективной с точки зрения охраны окружающей среды системы управления в сфере экологии, реализация принципа «загрязнитель платит» и др. оценивались как существенная преграда росту иностранных инвестиций в промышленный сектор. С одной стороны, объем иностранных инвестиций в российскую экономику на протяжении 2002-2003 гг. действительно устойчиво рос, хотя значительную их часть и составляет капитал, ранее вывезенный из России и вернувшийся в ее границы вследствие стабилизации политической и экономической ситуации. С другой стороны, очевидно, что поддержание высоких экологических стандартов способно привести к качественному изменению иностранных инвестиций в России, повышению конкурентоспособности российской продукции за рубежом, улучшению экологической обстановки в стране и, в конечном счете, повышению уровня жизни населения.

Основные надежды на изменение ситуации к лучшему экологическая общественность и бизнес-сообщество возлагает на скорую ратификацию Киотского протокола Российской Федерацией, которое способно стимулировать развитие государственного управления в области экологии. Дело в том, что для реализации основных положений Протокола необходимо создание специального органа, которому вполне могут быть хотя бы частично переданы и функции бывшего Государственного комитета по экологии. Кро-

ме того, сам механизм реализации основных положений Протокола позволяет российским компаниям существенно снизить негативную нагрузку на окружающую среду практически «задаром» — при проведении на территории России так называемых «проектов совместного осуществления» (подробнее см. гл. 2 настоящей записки). В рамках ратификации Киотского протокола вероятным представляется и подписание Экологической доктрины Президентом. Надежды экологов питает и то, что, несмотря на очевидные проблемы в сфере экологического законодательства и реализации принципа «загрязнитель платит» в 2000–2004 гг., бюджетное финансирование подраздела «Охрана окружающей среды» все эти годы увеличивалось. В полном объеме выполняется и подпрограмма «Леса» федеральной целевой программы «Экология и природные ресурсы 2002–2010 гг.». Кроме того, еще в 2003 г. МПР РФ утвердило «План действий по реализации Экологической доктрины Российской Федерации на 2003–2005 гг.», хотя уже сейчас можно констатировать, что заявленный в Экологической доктрине план ее реализации не выполняется и возможное подписание ее Президентом потребует корректировки сроков с учетом новых реалий.

На самом деле вступление Экологической доктрины РФ в действие способно уже в ближайшей перспективе принести огромную пользу именно лесопромышленному комплексу РФ. Дело в том, что одобренный Правительством РФ документ предполагает не только реализацию в полной мере принципа «загрязнитель платит» и снижение негативного воздействия на окружающую среду, но и создание эффективного рыночного механизма, стимулирующего использование экологически чистых технологий. В частности, Доктрина предполагает создание и применение системы налогов и пошлин, стимулирующих переход предприятий к «чистым» технологиям, вторичной переработке промышленных товаров, благотворительность в области охраны природы; совершенствование механизмов изменения форм собственности и купли-продажи хозяйственных объектов с учетом оценки прошлого экологического ущерба предприятия и принятия им экологических обязательств; установление механизма финансовых гарантий, включая экологическое страхование; оборот нереализованных прав на загрязнение; создание условий для внедрения системы лизинга экологически безопасных промышленных товаров длительного пользования; использование схем международных финансово-экономических расчетов с учетом вклада стран в поддержание биосферных функций («долги за природу», «углеродный кредит», и другие механизмы, предусматриваемые международными конвенциями и соглашениями). Подобный механизм управления окружающей средой, одобренный на государственном уровне и внедренный на практике, приведет не только к развитию экологической промышленности в России и реальному уменьшению негативного воздействия промышленных предприятий на окружающую среду, но и поддержит инициативу лесопромышленных компаний.

Именно крупные лесопромышленные компании активно внедряют сегодня принципы «устойчивого развития». Если зарубежный опыт свидетельствует о повышении экологической ответственности бизнеса вследствие реализации государственных инициатив, прежде всего, принятия законов, подписания международных договоров и финансовой поддержки экологически чистых производств, то в России экологическое движение пошло по особому пути. Оказание прямой консультационной помощи бизнесу со стороны ведущих природоохранных организаций оказалось эффективнее с точки зрения повышения экологичности производств ЛПК РФ, нежели попытки переломить пассивность государства. Высокие экологические требования со стороны иностранных рынков поддерживают инициативу крупных лесопромышленных компаний в среднесрочной перспективе. Однако, по мнению директора по охране природы WWF России Евгения Шварца, критический уровень, после которого вложения в экологию производства станут невыгодны лесопромышленным компаниям при условии отсутствия государственной поддержки этих начинаний в виде предоставления налоговых и иных

преференций, может быть достигнут уже в течение ближайших 2-3 лет. Нельзя забывать и о том, что инвестиции в экологические проекты интересны пока только компаниям, ориентированным на экспорт продукции, что полностью подтверждает динамика развития компаний-участников экорейтинга. В целом же, ситуация в экологии лесопромышленного комплекса продолжает оставаться напряженной.

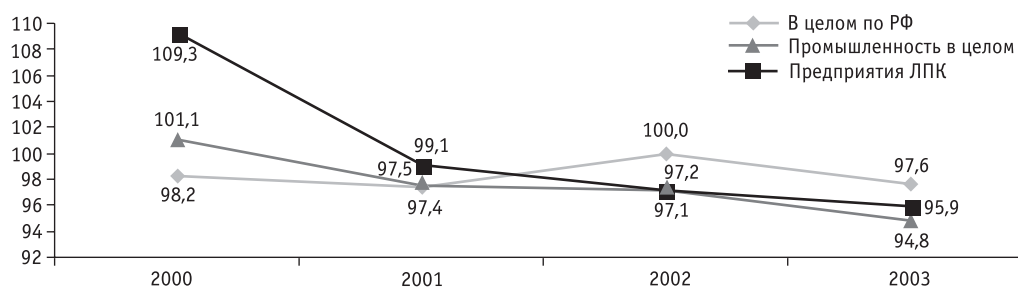
1.2 Загрязнение окружающей среды предприятиями лесопромышленного комплекса России

Несмотря на широко распространенное мнение о том, что предприятия ЛПК наносят наибольший ущерб окружающей среде, вырубая российские леса, одной из наиболее существенных проблем для них продолжают оставаться загрязнение водных ресурсов и утилизация отходов производства. Причем, если в сфере лесопользования крупнейшие потребители российской древесины за последние годы достигли существенного прогресса, то их вложения в снижение загрязнения водных ресурсов России продолжают оставаться явно недостаточными.

Лесопромышленный комплекс является крупнейшим загрязнителем водных ресурсов среди всех отраслей российской промышленности и вторым после ЖКХ — его доля в суммарных сбросах загрязненных сточных вод промышленными предприятиями достигла в 2003 г. 23,2%, а в общей структуре загрязнения водных ресурсов РФ — 7,2%. Это связано с высокой потребностью ЦБК, формирующих порядка 44% объема выпуска продукции в лесопромышленном комплексе, в воде для варки целлюлозы. При этом средний темп снижения сбросов загрязняющих веществ ЛПК (3,9%) существенно уступал среднему по промышленному сектору, зафиксированному на уровне 5,2% в год (график 1.2.1). Всего 10 крупнейших ЦБК обеспечивают, по данным Министерства природных ресурсов РФ, более 66% сбросов загрязненных сточных вод всего лесопромышленного комплекса, а 28% такой воды поступает в водоемы Архангельской области с Котласского, Архангельского и Соломбальского целлюлозно-бумажных комбинатов.

График 1.2.1

Динамика сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водоемы в 2000-2003 гг., в % к предшествующему периоду

Источник: МПР РФ, Росстат РФ

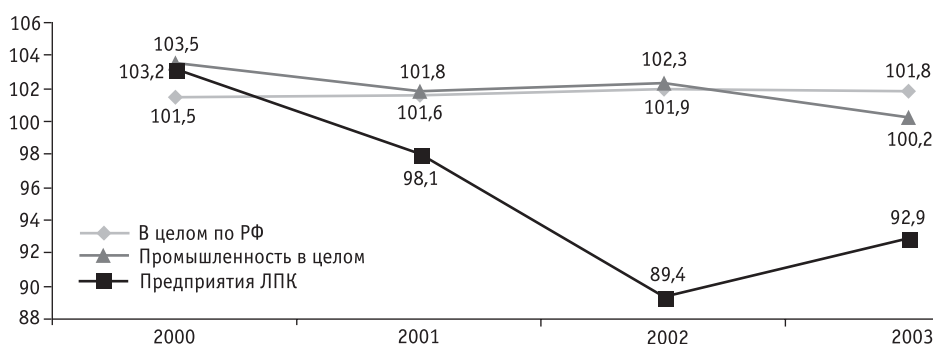
По качеству сбрасываемой воды предприятия ЛПК также значительно отстают от промышленности РФ в целом. Если среди сточных вод всех промышленных предприятий более 79,8% составляет нормативно-чистая вода, то среди сбросов предприятий ЛПК преобладают загрязненные сточные воды, доля которых достигает 87,0%. При этом промышленные предприятия очищают около 12,5% сточных вод, требующих очистки, а лесопромышленники — всего около 2,3%. Показатели экономии свежей воды также сви-

детельствуют о неэффективности водного хозяйства лесопромышленного комплекса. Если доля оборотной и повторно-последовательно используемой воды промышленными предприятиями достигает 79%, то в ЛПК этот показатель составляет всего 70%.

Что касается выбросов вредных веществ в атмосферу предприятиями ЛПК, то ситуация здесь более благополучная. Лесопромышленные компании выбрасывают всего 1,9% общего объема вредных веществ в воздух, причем их доля с 2000 г. устойчиво снижается. Если промышленные предприятия в целом только увеличивают объем выбросов вредных веществ, то лесопромышленникам удается ежегодно снижать его. Средний темп снижения в течение 2000–2002 г. составил 9,7% в год, в то время как темп роста выбросов российской промышленностью в целом — 2,1% (график 1.2.2). Концентрация выбросов вредных веществ в атмосферу, так же как и в случае с водными ресурсами, в ЛПК высока. Крупнейшими загрязнителями воздуха являются целлюлозно-бумажные комбинаты, доля 9 крупнейших из них составляет около 48,6%. Однако налицо тенденция к снижению выбросов крупными ЦБК — в течение 2000–2002 гг. их доля снизилась на 4,6 процентного пункта, а доля только одного из них — Котласского ЦБК — на 3,2 процентного пункта.

График 1.2.2

Динамика выбросов вредных веществ в атмосферу в 2000–2003 гг., в % к предшествующему периоду

Источник: МПР РФ, Росстат РФ

Существенной проблемой с точки зрения загрязнения атмосферы для ЦБК по-прежнему остается степень улавливания и обезвреживания газообразных вредных веществ, особенно это касается оксидов углерода, азота и углеводородов. Если в целом промышленным предприятиям удастся улавливать до 32% оксидов углерода, 13% оксидов азота и 21% углеводородов, то предприятиям ЛПК — только 2,0%, 0,2% и 0,5% соответственно.

Образование и переработка отходов — еще одна актуальная проблема отрасли. Ежегодно на предприятиях ЛПК образуется более 9 млн т промышленных отходов. И хотя на 99% отходы производств в лесопромышленном комплексе состоят из наименее опасных (4 и 5 классы), в основном древесных отходов и золы, переработка образующихся отходов ведется в редких случаях. В большинстве своем древесные отходы, шлам, образующийся при очистке сточных вод, и другие отходы хранятся на специальных полигонах или накопителях. Некоторые предприятия ЛПК впоследствии самостоятельно занимаются рекультивацией мест складирования или же используют древесные отходы в процессе производства — в качестве источников энергии или сырья. Чаще всего, однако, дело ограничивается заключением договоров на вывоз промышленных отходов.

В целом, в связи с высокой ресурсоемкостью производства, в первую очередь, в целлюлозно-бумажном производстве, лесопромышленные компании остаются одними из крупнейших загрязнителей среди всех отраслей промышленности, несмотря на постоянное снижение объемов загрязнения окружающей среды. Потенциал снижения негативного

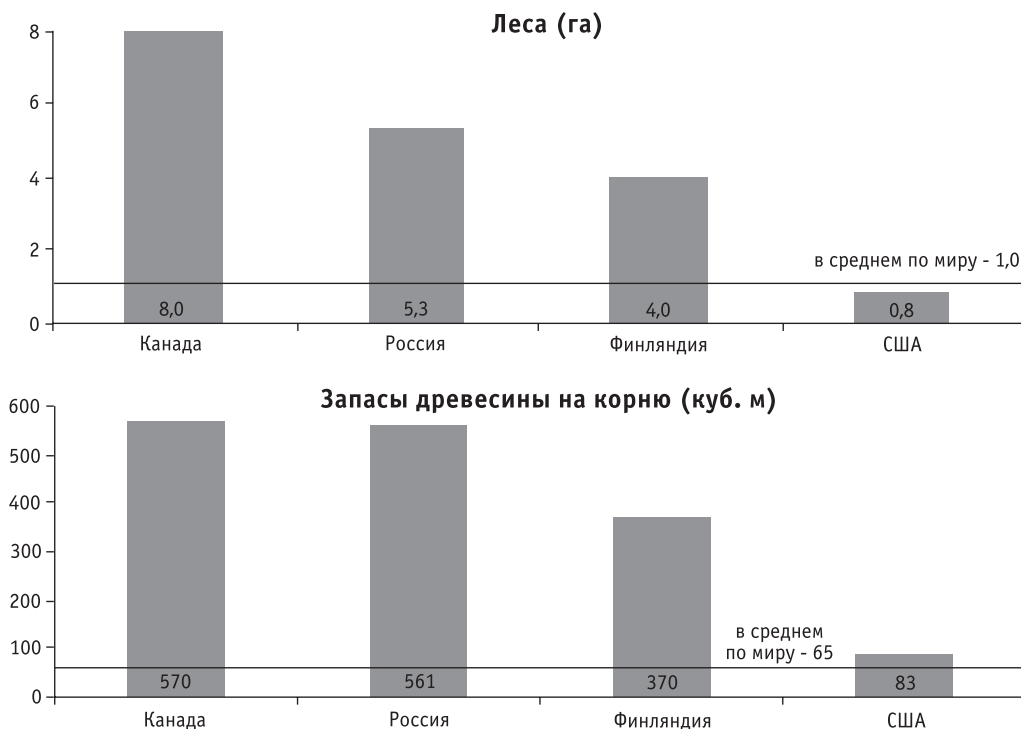
воздействия на окружающую среду для лесопромышленных компаний далеко не исчерпан, особенно с точки зрения использования водных ресурсов. В большинстве случаев даже реализация небольших по стоимости мероприятий может дать существенный экологический эффект. Но в настоящий момент в экологические проекты по собственной инициативе инвестируют только крупнейшие компании. Надолго ли хватит их средств и желаний?

1.3 Практика лесопользования

Производственная деятельность лесопромышленных компаний построена на использовании наиболее эффективного возобновляемого ресурса — леса, резервы роста потребления которого в России огромны. По данным Министерства природных ресурсов РФ, на 1 января 2003 г. общая площадь лесного фонда России составляла 1173,2 млн га, а общий запас древесины в лесах, возможных для эксплуатации, около 40 млрд куб. м. На долю России приходится более пятой части мировых запасов лесных ресурсов (для США и Канады эта величина составляет около одной десятой для каждой). Россия находится в числе лидеров не только по абсолютным запасам древесины, но и по удельным показателям обеспеченности лесными ресурсами (график 1.3.1). Правда, по словам независимых экологов, отечественный подход к учету лесных ресурсов, годных для промышленной заготовки, не вполне корректен. Но даже если сделать соответствующие «экологические» поправки, объем запасов леса в России весьма и весьма велик.

График 1.3.1

Массив лесов и запасы древесины на корню по некоторым странам в расчете на 1 жителя

Источник: МПР РФ, СМИ

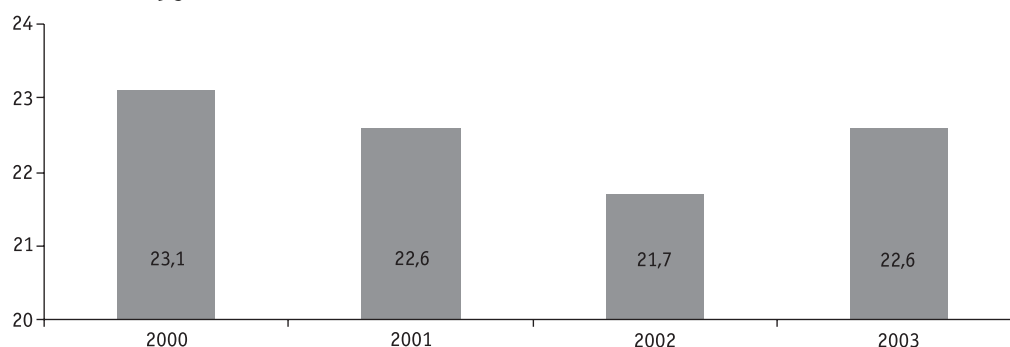
В то же самое время эффективность использования этих ресурсов, так же как и всего лесопромышленного комплекса в целом, крайне низка. Все предприятия ЛПК производят продукцию на сумму около 9,3 млрд долларов (около 4,2% в структуре промышленного производства), что эквивалентно выручке всего лишь одной компании, занимаю-

щей 9-10 позицию в рейтинге 100 крупнейших мировых лесопромышленных корпораций, составленном PricewaterhouseCoopers. По сравнению со странами, обладающими развитым лесным комплексом, этот показатель весьма низок. Так, в Финляндии на ЛПК приходится около 20% добавленной стоимости в промышленности, а в Канаде — примерно 12% отгруженной промышленной продукции.

Главная причина такого отставания кроется в структуре производства продукции. Для производства продукции глубокой степени переработки используется около 20% древесины, в то время как в странах с развитой лесобумажной отраслью этот показатель доходит до 85%. Такая структура производства резко снижает экологию лесопользования, поскольку в основе ее лежит принцип «вырубил — забудь и перейди на соседний участок», требующий от государства постоянного увеличения финансирования лесовосстановления и строительства лесной инфраструктуры (в частности, дорог). Кроме того, ухудшается и криминогенная обстановка в отрасли, поскольку объемы нелегальных лесозаготовок, цель которых — максимально быстрый оборот вложенных средств, стабильно растут. Интенсивное лесопользование на основе принципов устойчивого развития уже приносит огромную выгоду развитым странам, в частности, Финляндии, где уровень добавленной стоимости на кубометр продукции ЛПК составляет в среднем 480 долл. (по сравнению с 45 долларами в России), а запасы древесины на корню всего в полтора раза ниже. Изменение самого подхода к ведению лесного хозяйства приведет, в конечном счете, к увеличению объема легальных лесозаготовок. Сегодня лесопользователи вырубают не более четверти от возможного объема древесины (около 510 млн куб. м в год (график 1.3.2).

График 1.3.2

Фактическая вырубка леса, % от экологически безопасного объема

Источник: расчеты «Эксперт РА» по данным МПР РФ

Такое недоиспользование расчетной лесосеки приводит к общему ухудшению экологии леса. В последнее время, по данным Министерства природных ресурсов РФ, сложилась ситуация, когда основной деятельностью лесного хозяйства стало проведение чисто косметических рубок ухода, в результате которых выбирается гнилая древесина и сухостой. Кроме того, год от года увеличиваются площади лесов, зараженных вредителями и болезнями, снижается эффективность мер по предупреждению и тушению пожаров (табл. 1.3.1). При этом средства, поступающие на счета лесхозов из бюджетов различных уровней, не обеспечивают в полной мере финансирования расходов на ведение лесного хозяйства. Поэтому лесхозы вынуждены компенсировать разницу за счет увеличения объемов промежуточных рубок и других видов деятельности. На фоне общей недостаточной численности работников лесной службы, когда средняя площадь обхода одного лесника превышает нормативы, установленные лесоустройством в несколько раз, и негативной тенденции в сфере обеспечения лесных хозяйств техникой для проведения разного рода ра-

бот, ухудшение экологии леса приводит к негативным последствиям на других уровнях. Как указывает Министерство природных ресурсов РФ, накопление перестойной древесины существенно снижает углеродопоглощительные функции лесов, что создает угрозу для выполнения Россией условий Киотского протокола на фоне скорой его ратификации.

Таблица 1.3.1

Основные показатели охраны лесов и проведения основных работ в лесном хозяйстве, 2000-2003 гг., тыс. га

Показатель	2000	2001	2002	2003
Число лесных пожаров, ед.	22421	23700	43418	33050
Площадь лесных пожаров	1329	897	1370	2353
Площадь лесов, зараженных вредителями и болезнями *	8401	10181	8021	8020,6
Лесовосстановление	973	960	887	759
в том числе посев и посадка леса	263	265	254	206
Ввод молодняка в категорию ценных лесных насаждений	1974	1479	1363	1142

* для справки: максимальное значение в течение 1992-1999 гг. было достигнуто в 1994 г. — 3437 тыс. га

Источник: Росстат РФ, МПР РФ

Отсутствие у государства реальной возможности осуществлять полный комплекс работ по поддержанию высокого уровня лесного хозяйства приводит к тому, что экологическое состояние лесов полностью зависит от самих лесопользователей и практикуемых ими методов лесопользования. Важнейшим для лесопромышленников элементом всей системы лесопользования является механизм предоставления им участков леса для ведения лесного хозяйства. Основа этого механизма — Лесной кодекс, различные варианты которого уже который год обсуждаются заинтересованными сторонами. Если первый проект Лесного кодекса предполагал долгосрочную аренду леса вплоть до введения частной собственности на лесные ресурсы при условии соблюдения арендатором всех требований законодательства, то последний предусматривает распределение участков леса исключительно на аукционах без предоставления ответственным лесопользователям каких-либо преференций. Такая позиция фактически свидетельствует о непонимании государством текущей экологической и экономической ситуации в ЛПК и полном пренебрежении заслугами лесопромышленников, уже вложивших в экологию леса значительные средства.

Сейчас большинству лесопользователей просто невыгодно получать лицензию на заготовку леса на длительный срок. Предусмотренного лицензией времени вполне достаточно, чтобы, не заботясь ни о лесовосстановлении, ни о строительстве инфраструктуры, вырубить требуемое количество древесины и экспортировать ее по бросовым ценам на нечувствительные к легальности и экологии лесозаготовок рынки. Текущая ситуация (как и новый вариант Лесного кодекса) вполне устраивает и местные власти, для которых регулярное оформление и переоформление аренды — лишняя возможность заставить лесопромышленников «делиться». Не заинтересованы в хищнических способах заготовки леса лишь крупные компании, рассматривающие лесной бизнес как стабильный источник доходов в долгосрочной перспективе. Уже сейчас ведущие лесопромышленники обладают ресурсами и для проведения работ по лесовосстановлению, и для строительства необходимой инфраструктуры в ранее не освоенных регионах. Так, по официальным данным, степень использования расчетной лесосеки — вопрос, в наибольшей степени волнующий МПР РФ — на участках переданных в аренду, превышает 60%, а у крупнейших лесопромышленников достигает 80-90%. Собственными силами в 2003 г. лесопромышленники провели лесовосстановление на 120 тыс. га. (16% от общего объема). Особое внимание крупные лесопромышленные компании уделяют использованию в процессе лесозаготовок техники и методов, обеспечивающих наименьший

урон лесному хозяйству и при этом наибольший экономический эффект. Уже сейчас такая тактика приводит к существенному снижению потерь древесины при лесозаготовках, в первую очередь, объему недорубов и размеру не очищенных после вырубki площадей. По собственной инициативе в регионах, где доступ к лесным ресурсам затруднен, на арендованных участках ведется строительство дорог.

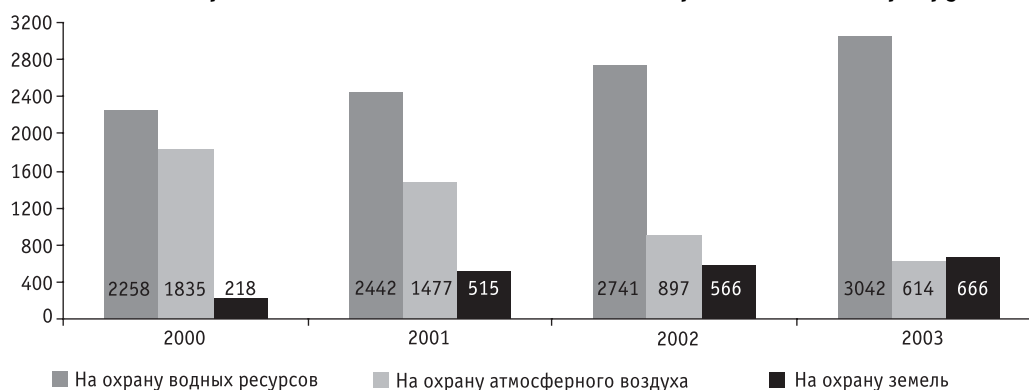
Кроме того, крупные лесопромышленные компании — единственные, кому выгодно внедрять в пределах арендованных участков стандарты устойчивого лесопользования, о чем свидетельствует интенсификация выдачи сертификатов FSC даже в условиях отсутствия альтернативной системы сертификации — PEFC, менее затратной и требующей существенно меньших вложений в перестройку системы ведения лесного хозяйства. В настоящий момент уже 17 лесных хозяйств России имеют сертификаты FSC. Еще более 10 компаний заявили о намерении обзавестись такими сертификатами в течение 2-3 лет. Дальнейшие вложения в развитие экологически безопасных способов ведения лесного хозяйства будут выгодны лесопромышленным компаниям только при условии выработки и реализации справедливых правил игры, одним из важнейших элементов которых является механизм долгосрочной аренды лесных участков при условии соблюдения лесопользователем всех требований законодательства и экологических стандартов.

1.4 Инвестиции в охрану окружающей среды

Наличие большого числа нерешенных проблем в сфере экологии формирует на предприятиях лесопромышленного комплекса потребность в крупных инвестициях в охрану окружающей среды. Однако доля ЛПК в общем объеме ввода промышленных мощностей по охране окружающей среды пока не превышает 1,5-2% от общего количества запущенного оборудования. Несмотря на незначительный объем вложений ЛПК в модернизацию имеющихся установок и запуск новых, структура экологических инвестиций постепенно меняется в лучшую сторону. Год от года растет объем средств, направленных на модернизацию оборудования по очистке воды, что в полной мере отвечает потребностям отрасли. В 2003 г. на эти цели лесопромышленники потратили более 3 млрд руб. по сравнению с 2,3 млрд в 2000 г. (график 1.4.1). Затраты на модернизацию устройств по очистке сточных вод наиболее велики, поэтому в большинстве компаний до недавнего времени были отложены «в долгий ящик». Кроме того, установки по очистке воды в целом находятся в лучшем состоянии по сравнению с пылегазоулавливающим оборудованием, поэтому первоочередные инвестиции были направлены лесопромышленными компаниями на охрану атмосферного воздуха еще в 2000 г. (1,8 млрд руб.).

График 1.4.1

Инвестиции лесопромышленного комплекса по направлениям, млрд руб.

Источник: Росстат РФ

Общий объем средств, потраченных предприятиями ЛПК на модернизацию оборудования, по официальной информации, четвертый год подряд сохраняется на уровне 4 млрд руб. в год. Однако эти данные не совсем верно отражают реальную ситуацию в отрасли. Во-первых, крупные ЦБК ежегодно наращивают объем инвестиций, о чем свидетельствует рост объема затрат на охрану водных ресурсов — ведь именно это направление является для них основным. А во-вторых, реальный объем инвестиций лесопромышленных компаний в экологию существенно выше приведенных цифр, поскольку официальная статистика не отражает, к примеру, изменения в технологических процессах, приводящие, в том числе, к уменьшению вредного воздействия на окружающую среду, к примеру, переход целлюлозно-бумажных комбинатов на бесхлорную отбелку целлюлозы. Технологически отбеливать целлюлозу можно, используя хлор, двуокись хлора (технология ECF) или не применяя соединения хлора вовсе (технология TCF), когда для отбеливания используется кислород, озон, перекись водорода. В наименьшей степени вред окружающей среде приносит использование технологии TCF, однако, по мнению большинства технологов, данная технология понижает качество производимой целлюлозы и бумаги, и полный переход производства на TCF требует от комбинатов фактически поиска новых рынков сбыта. Но и применение технологии ECF в производственном процессе позволяет существенно снизить негативное воздействие на окружающую среду вследствие отказа от использования чистого хлора.

За чертой остаются и затраты компаний на внедрение высоких стандартов экологического менеджмента и получение международных сертификатов, а также столь крупный блок экологических инициатив, как переход на использование безотходных технологий производства. Судить по изменениям в этой сфере можно лишь по косвенным признакам, да и то такая оценка будет весьма условна. К примеру, повышение уровня использования древесных отходов отразится лишь на структуре энергопотребления одних компаний или же структуре поставок сырья других. Кроме того, зачастую объем средств, затраченных на инвестиционные проекты, снижающие негативное воздействие предприятий на окружающую среду, оказывается выше отраженных в их статистической отчетности и судить о реальных объемах вложений в экологию можно лишь по сообщениям, появляющимся в прессе. Однако многие компании предпочитают не раскрывать информацию о собственных экологических проектах, особенно уже реализованных, а не планируемых к реализации, не говоря о том, что большинство компаний пока просто не видит выгод от снижения выбросов вредных веществ, поскольку получить лицензию или заплатить штраф бывает дешевле, чем отремонтировать установки.

В реальности вложение средств в экологию и рациональное использование природных ресурсов возвращается предприятиям ЛПК сторицей. Эти инвестиции позволяют компаниям экономить на затратах, добиваясь одновременно повышения качества продукции, улучшать репутацию и снижать текущие платежи за выбросы вредных веществ. Например, в результате внедрения технологий бесхлорной отбелки на ЦБК повышается отпускная цена целлюлозы, сокращается себестоимость сырья (двуокиси хлора), снижаются общие расходы на производство целлюлозы и экологические платежи¹. О выгодах инвестирования в такие проекты говорит и тот факт, что уже более 76% беленой целлюлозы в мире производится с использованием технологий ECF и TCF. В свою очередь, затраты на сертификацию в соответствии со стандартами ISO 14000 позволяют не только оптимизировать множество процедур в сфере экологического управления, но и выявить важные экологические аспекты, которые ранее просто не принимались во внимание.

Государственная политика стран Западной Европы делает инвестиции в переход на использование экологически чистых технологий еще более выгодными. Так, внедрение

¹ «Еженедельник лесопромышленника», выпуск №66, 2-8 августа 2004 г.

подобных технологий позволяет большинству компаний снижать налоговые выплаты и существенно экономить на экологических платежах, поскольку сами системы платежей за пользование природными ресурсами в западных странах более эффективны с точки зрения государственных бюджетов. Кроме того, потребители, так же как и финансовые рынки этих стран, предъявляют очень высокие требования к экологической чистоте продуктов, поэтому инвестиции в экологию повышают не только прибыльность компаний, но и их капитализацию.

1.5 Перспективы улучшения экологии лесопромышленного комплекса

Решение практически любой проблемы, стоящей перед отечественным ЛПК, включая улучшение экологической ситуации, неизбежно упирается в нехватку финансовых средств. Привлекать инвестиции в экологические проекты еще сложнее, чем в расширение производственных мощностей, поскольку возврат средств от этих вложений требует намного больше времени, а выгода неочевидна инвестору. При этом, если на текущую деятельность лесопромышленники могут привлечь инвестиции на открытом рынке, выпустив, например, облигационные займы, как это сделали уже 4 крупнейших ЦБК, то предоставлять средства на реализацию экологических проектов российский фондовый рынок пока не готов. Кроме того, по мнению большинства инвесторов, для обеспечения размещения займа необходимо, чтобы его объем превышал хотя бы 500 млн руб., а компаний, способных занять такие деньги, в лесопромышленном комплексе считанное количество. Справедливости ради заметим, что российские инвесторы пока не столь требовательны в отношении предоставления компаниями отчета о расходовании средств облигационных займов, однако срок заимствований на российском фондовом рынке не превышает 3 лет для подавляющего большинства компаний, а возврат средств от реализации экологических проектов намного более долог. Рассчитывать же на рефинансирование компании не могут. Именно поэтому более 99% всех средств на охрану окружающей среды предприятия ЛПК направляют из прибыли и амортизационных поступлений.

Между тем, средств на экологические проекты лесопромышленникам требуется все больше. К примеру, экологический бюджет сравнительно небольшого по объему производства Сяського ЦБК в течение 2004–2006 гг. составит около 100 млн руб. Затраты же крупнейших лесопромышленных компаний на охрану окружающей среды могут в разы превышать эти цифры. Так, только на установку линии бесхлорной отбеливки хвойной целлюлозы на ОАО «Нойзидлер Сыктывкар» в 2005 г. его акционеры намерены потратить 20 млн евро, а стоимость полного комплекса очистных сооружений для костромского завода «Кроностар» (принадлежит швейцарскому Kronoholding) оценивается в 70 млн евро. Немногие российские компании способны выделить такие средства из собственных источников.

Возможным инструментом привлечения крупных инвестиций в отрасль по-прежнему остается повышение капитализации российских лесопромышленных компаний, рост их акционерного капитала. Однако вряд ли это возможно в ближайшем будущем. Объектом для серьезных инвестиций в том числе и со стороны портфельных западных инвесторов, может стать лишь крупная по мировым меркам и устойчивая компания. Из российских производителей пока только группа «Илим Палп» вошла в список 100 крупнейших лесопромышленных корпораций (67-я позиция), подготовленный фирмой PricewaterhouseCoopers. Кроме того, бизнес большинства компаний ЛПК пока нельзя назвать прозрачным, а это — неперемнное условие успешного IPO.

Реальным источником средств для финансирования проектов по охране окружающей среды могли бы стать средства международных финансовых организаций, в частности Всемирного банка и GEF (Global Environment Facility), выделяемые по линиям IFC и

ЕБРР, однако этот ресурс российские компании практически не используют. Например, IFC выделила на проекты по реализации концепции устойчивого развития в России в 2003 г. 303,5 тыс. долларов. Это исключительно малая доля тех средств, которые реально могут привлечь российские предприятия на реализацию экологических проектов. Ведь только в рамках поддержки экологических инициатив среднего и малого бизнеса IFC уже направила 25 компаниям 17 млн долларов (из 20 млн долларов, запланированных на ее реализацию). Инвестиционный портфель GEF по линии IFC уже насчитывает 125 млн долларов, причем GEF финансирует только дополнительные издержки, которые компании несут при принятии решения относительно внедрения экологически чистых технологий, предпочтя их более «грязным». Помимо получения прямых экологических грантов, компании могут рассчитывать на финансовые ресурсы IFC и для расширения производственных мощностей (подобные кредиты на строительство заводов в России уже получили Stora Enso и Pakenso Oy). Если, конечно, пройдут процедуру экологического аудита требованиям Всемирного банка.

Объемы финансирования, выделяемого по линии ЕБРР, могли бы представлять собой еще более внушительную сумму. В течение 2000-2003 гг. объем финансирования различных инвестиционных проектов ЕБРР в России увеличился более чем в 2 раза, достигнув 1,1 млрд евро, на поддержку средних и малых предприятий за все время деятельности ЕБРР в России было выделено 1,5 млрд евро. Однако на поддержку проектов в ЛПК с 2000 г. ЕБРР выделил всего 93 млн евро (табл. 1.5.1). В декабре 2003 г. был одобрен еще один проект компании «Кроноспан», однако подробности сделки пока не разглашаются.

Таблица 1.5.1

Проекты ЕБРР в лесопромышленном комплексе России, 2002-2003 гг.

Проект	Общая стоимость проекта, млн евро	Объем финансирования по линии ЕБРР, млн евро	Проведение экологического аудита
«Кроноспан», строительство производственных мощностей по изготовлению ДВП (МДФ)	120,0	63,0	исследование состояния окружающей среды
Лесопильный завод Пестово, строительство и запуск лесопильного завода (еловая древесина)	47,0	15,0	исследование состояния окружающей среды
Различные проекты компании Stora-Enso	56,8	15,0	исследование состояния окружающей среды
Всего	223,8	93,0	

Источник: ЕБРР

Для того, чтобы получить кредит ЕБРР или привлечь банк для участия в акционерном капитале, стоимость проекта должна составлять от 5 до 250 млн евро — т.е. как раз сумму, необходимую российским лесопромышленным компаниям. Правда, ЕБРР также предъявляет серьезные экологические требования компаниям, претендующим на его финансовую поддержку. В течение только этого года в прессе появлялись заявления российских компаний о почти достигнутой договоренности с международными инвесторами, в частности ЕБРР и IFC, однако ни одного соглашения с крупнейшими российскими компаниями эти банки пока не заключили.

Определенный стимул для внедрения более экологичных технологий производства российские лесопромышленники получают после ратификации Россией Киотского протокола, поскольку уже на первом этапе действия Протокола (2008-2012 гг.) Россия может принимать участие в реализации проектов совместного осуществления, предполага-

ющих импорт более экологичных технологий или финансирование европейскими партнерами снижения выбросов вредных веществ в России. Причем шансы на реализацию таких проектов велики — стоимость сокращения эмиссии вредных веществ в России, особенно в лесопромышленном комплексе, намного меньше по сравнению с западными странами, достигшими в этом отношении практически пика при существующем уровне развития технологий.

Помимо недостатка финансирования существует и еще одна серьезная проблема для реализации экологических проектов в лесопромышленных компаниях. Это короткий горизонт планирования деятельности. Если даже государство позволяет себе постоянно и без какой-либо подготовки менять реальные, а не заявленные условия игры, какие требования можно предъявлять лесопромышленным компаниям? Ведь реализация экологических проектов требует совсем другого подхода, нежели это демонстрирует сейчас собственник российских лесов. И здесь реальные уроки России могут преподать страны Западной, а сейчас уже и Восточной Европы.

2. Экологическая ответственность бизнеса в странах Западной Европы

К середине 1950-х годов в результате послевоенного промышленного подъема объемы загрязнения окружающей среды в Европе и США стали принимать угрожающие масштабы. При создании ЕС в 1957 г. эта проблема впервые нашла отражение в государственной политике. Хотя сам Союз представлял собой в тот момент достаточно эфемерное образование, в шестой статье Римского договора упоминание об экологической политике как одной из необходимых составляющих деятельности ЕС было зафиксировано. Именно эту дату можно считать началом того большого пути, который привел к созданию первой общемировой системы снижения загрязнения окружающей среды — Киотскому протоколу — спустя 40 лет.

Сейчас годовые обороты экологической промышленности — целого сектора экономики, ориентированного на повсеместное внедрение экологических стандартов, оцениваются в 800-900 млрд долларов. И это не предел, поскольку мировой экологической промышленностью еще не охвачены огромные рынки, образовавшиеся в результате распада Советского Союза — страны ЦВЕ и Россия. Российская Федерация оказалась в фокусе внимания локомотива мировой экологической промышленности — Европейского Союза в силу того, что она является одним из ведущих партнеров ЕС в мире и одним из главных поставщиком энергоносителей на европейский рынок. Кроме того, в России энергоемкость ВВП, по оценке Виктора Данилова-Данильяна, более чем в три раза превышает аналогичный показатель стран Западной Европы, в следовательно затраты на внедрение экологически более чистых технологий существенно ниже, чем в ЕС или даже странах ЦВЕ. По сути, Россия является для европейского экопрома гигантским неохваченным рынком сбыта. Это сулит определенные выгоды и нашей стране. Во-первых, страны ЕС являются ведущими торговыми партнерами РФ, занимая порядка 48% в структуре российского экспорта, и внедрение высоких экологических стандартов позволит российским компаниям укрепить свои позиции на западноевропейских рынках. А во-вторых, еще сохранившаяся научная база и мощности по производству оборудования различных типов предоставляют нам уникальную возможность занять определенную нишу на мировом рынке экологически чистых технологий. В настоящий момент этот ресурс в российской экономике не используется вовсе.

2.1 Развитие экологических инициатив в рамках государственной политики

На первом этапе своего существования мировая экологическая политика сводилась преимущественно к мерам запретительного характера и к прямому нормированию выбросов загрязняющих веществ. Единственным эффективным инструментом внедрения экологических стандартов деятельности на европейских предприятиях в тот момент была многоуровневая система контроля за выбросами, подкреплявшаяся внушительными штрафами. Эти штрафы создавали у предприятий реальную заинтересованность в снижении выбросов, что, в конечном итоге, и привело к возникновению целой отрасли

промышленности, специализирующейся на разработке и производстве оборудования, обеспечивающего снижение выбросов загрязняющих веществ, очистку сточных вод и переработку отходов производства. На протяжении 1970-1990-х гг. экопром был одним из главных адресатов прямой финансовой поддержки как со стороны бюджета ЕС, так и в рамках промышленной и научно-технической политики Евросоюза, например, программ «Альтэнер» и «Альтэнер-2», предполагающих рост доли возобновляемых источников энергии в структуре энергопотребления.

Развитие экологической промышленности, в свою очередь, привело к возникновению целой системы реализации государственных инициатив в сфере экологии. Сейчас ключевые направления экологической политики стран ЕС задаются специальными экологическими программами (в настоящий момент действует уже шестая такая программа). Хотя эти программы, в принципе, не обязательны для исполнения отдельными странами, начиная с 1993 г. они предусматривают обязательную экологическую интеграцию в секторальную экономику, т.е. при разработке концепции развития любой отрасли Европейского Союза экологические требования должны быть учтены. Например, пресловутая транспортная политика ЕС, принятая в 2000 г., предусматривала уменьшение шумового загрязнения, общее снижение выбросов CO₂, прекращение использования свинцовых добавок в бензине и др. Понятно, что двойственный характер экологических программ вынуждает страны-члены Евросоюза все же принимать их во внимание при разработке мер поддержки национальных экономик. Но каждая страна, в зависимости от особенностей экономической структуры, может самостоятельно концентрировать усилия на тех или иных направлениях. Например, в рамках национальной экологической программы Великобритании по минимизации отходов, проводимой Департаментом промышленности и торговли, только в 2001 г. была достигнута суммарная экономия по отраслям в объеме 200 млн евро. Из них 30 млн евро — это экономия за счет проведенных изменений в системе управления выбросами. Особое внимание при реализации подобных программ уделяется полному охвату экономически активных субъектов, а не только повышению экологических стандартов деятельности на крупнейших предприятиях. В Великобритании консультационные услуги в рамках уже упомянутой программы для малых предприятий (с численностью работающих менее 250 человек) субсидировались бюджетом. Аналогичные программы реализуются практически во всех странах Евросоюза. К примеру, в Швеции в рамках экологической программы успешно введен налог на упаковку, уплачиваемый компаниями-производителями. Поступления от этого налога идут только на развитие технологий переработки упаковочных материалов. В результате реализации программы доля перерабатываемого стекла, упаковочной гофрированной бумаги и картона в 2002 г. достигла 84%.

Ключевым моментом развития экопрома и стратегическим инструментом его продвижения на глобальный рынок товаров и услуг стала концепция устойчивого развития — основная идея глобального развития со времен всемирного саммита в Рио-де-Жанейро. Концепция *устойчивого развития* (sustainable development) — это своего рода новая этика ведения бизнеса, которая охватила практически все развитые страны, реализовавшись в принятии огромного числа национальных и международных законов, конвенций и соглашений. Сам термин устойчивого развития не так декларативен, как может показаться. Основной причиной непонимания основ концепции в России является изначально не совсем точный перевод на русский язык — правильное слово sustainable можно было бы перевести как *сбалансированное или, еще точнее, поддерживающее (окружающую среду)*. Одним из основных направлений политики в рамках данной концепции стало распространение норм и систем экологической сертификации продукции и технологий, обеспечивающих минимальное негативное воздействие на окружающую среду во всем мире.

Именно саммит в Рио-де-Жанейро послужил отправной точкой разработки Киотского протокола, фиксирующего, в частности, количественные обязательства стран ЕС, США (отказавшихся от ратификации Протокола), Канады, Восточной Европы, Японии и России (ее обязательства равны 0%), по снижению выбросов парниковых газов в течение 2008-2012 гг. Механизмы реализации Киотского протокола предполагают, в частности, создание рынка квот парниковых газов в связи с тем, что возможности многих стран по снижению выбросов с учетом имеющихся в настоящий момент технологий просто исчерпаны. Именно торговля квотами должна обеспечить максимальную эффективность затрат при выполнении обязательств в соответствии с требованиями Киотского протокола. По сути, она является альтернативой реальному снижению эмиссий, позволяя покупать квоты в других странах (например, у России). Однако возможность торговли квотами — лишь второй механизм реализации Протокола после реального снижения выбросов и проведения проектов совместного осуществления. Поскольку после вступления Протокола в действие (при условии, что его ратифицирует Россия) будет с нуля создан крупнейший мировой рынок с оборотом в миллиарды долларов (например, в Германии цена условной тонны выбросов парниковых газов колеблется в пределах 10-20 долларов, хотя в связи с отказом основного предполагаемого покупателя квот — США — от ратификации Протокола, прогнозируемая цена может упасть до 5-7 долларов за тонну), Европейский Союз уже сейчас намерен оставить значительную долю этих средств в своих границах. Представители ЕС уже не раз заявляли, что установят собственный режим торговли квотами к 2005 г., т.е. на три года раньше начала международной торговли согласно условиям Протокола. Кроме того, первоначально предполагалось, что сторонами в торговле квотами по Протоколу будут страны, однако страны-члены ЕС настояли на включении отдельных компаний в этот режим², поскольку для них торговля между предприятиями может обеспечить гораздо большую экономию затрат на снижение эмиссии. По расчетам экспертов, эта экономия может достигнуть 1,9 млрд долларов в год, что составит около 20% от предполагаемых общих расходов ЕС на выполнение обязательств по Протоколу.

Межстрановая схема могла бы привести к более масштабным закупкам квот у третьей стороны (например, России) за счет исключения возможностей более гибкого перераспределения средств и квот внутри ЕС, однако этот шанс уже упущен. В пользу противников ратификации Протокола Россией говорит и тот факт, что в рамках Европейского Союза при участии стран Америки уже функционирует полноценная экологическая промышленность. На этом фоне, безусловно, выгоды от Киотского протокола для России не столь очевидны, однако они значительны. Россия пока исключена из сферы действия мирового экопрома и именно поэтому обладает значительным резервом для снижения суммарного негативного воздействия на окружающую среду. Кроме того, при условии проведения эффективной национальной политики развития рынка экологически чистых технологий, она способна в перспективе занять определенную долю этого рынка.

2.2 Основные составляющие экопрома и экологическая сертификация

В настоящий момент, согласно различным оценкам, от 50% до 70% всего мирового оборота экологической промышленности приходится на страны Европейского Союза. В немалой степени этому способствовала политика сплошной экологизации производства и принцип экологической интеграции всех направлений политики ЕС, введенный в конце 1990-х годов. Однако если на 1970-е гг. приходится бурный рост экологической промышленности, то к 1980-м гг. он начал замедляться — стали сказываться естественные пределы экологизации промышленности, задаваемые уровнем конкурентоспособности товаров на мировом рынке и степенью развития научной мысли. Членство в меж-

² Конференция в Гааге, 2000 г.

дународных финансовых и торговых организациях, а также уровень развития потенциальных рынков сбыта продукции экопрома — стран ЦВЕ, Азии и Африки — не позволяет Европейскому Союзу прибегнуть к прямому субсидированию. В то же время намерение стран-членов ЕС (июль 2003 г.) не менее 75% от запланированного снижения эмиссий в рамках Киотского протокола осуществить внутри своих границ явно свидетельствует о стремлении поддержать развитие экологической промышленности. Одновременно представители ЕС пытаются закрепить внутренние наработки в области снижения выбросов (технологии и оборудование) в качестве стандартов в рамках Киотского протокола. Это может обеспечить гарантированный сбыт европейскому экопрому. Например, в счет платы за квоты компании ЕС могут поставлять свое оборудование на предприятия в страны с переходной экономикой (так называемые «проекты совместного осуществления»).

Однако в начале 90-х годов обозначилась еще одна проблема, в немалой степени способствующая развитию мировой экологической промышленности. Речь идет об утрате конкурентоспособности европейских товаров на международном рынке. Бурное развитие концепции устойчивого развития все эти годы ограничивалось, в первую очередь, границами самого Евросоюза, что в итоге привело к огромной диспропорции как уровня жизни населения, так и ценовой конкурентоспособности европейских товаров и услуг на территории самого ЕС. На европейские рынки хлынула более дешевая в производстве продукция с высокой добавленной стоимостью из развивающихся стран, что создает серьезную опасность для развития многих отраслей европейской промышленности. Это вынудило европейских производителей искать выход, в частности, в передислокации производственных мощностей в страны с более низким уровнем жизни населения. Однако такой способ несет в себе определенный риск — снижение объема продаж в Европе в связи с ухудшением репутации компании (пренебрежение экологическими стандартами в других странах мира и т.д.). Иная возможность сохранения уровня развития европейских экономик требует, безусловно, больше времени и сил, однако, в конечном счете, позволит европейским компаниям в дальнейшем играть на своем поле. Это экспорт высоких экологических стандартов стран Европейского Союза в другие регионы мира.

Наиболее эффективным инструментом такого экспорта является развитие систем сертификации качества продукции и производства. Уже сейчас невозможно представить себе успешного производителя товаров, экспортирующего его в развитые страны и не имеющего международного сертификата качества продукции, например, ISO серии 9000. Аналогичным образом развивается ситуация и в экологической промышленности. Еще в 1992 г. в русле Уругвайского раунда переговоров по Всемирному торговому соглашению и саммита по устойчивому развитию были заложены основы стандартов соответствия системе экологического менеджмента — ISO серии 14000. Одновременно появились и другие стандарты системы экологического менеджмента (например, европейский — EMAS). По состоянию на декабрь 2003 г. в мире насчитывалось 61,3 тыс. организаций, сертифицированных на соответствие требованиям стандартов ISO серии 14000. Больше всего таких компаний в Японии — 13819 (табл. 2.2.1). На страны ЕС приходится 26122 выданных сертификата или 42,6% от общего их количества. В России по состоянию на июнь 2004 г. сертификаты ISO 14000 имели 58 компаний, из них 5 — лесопромышленные (ОАО «Светогорск», и предприятия группы «Илим Палп»). 13 октября о получении сертификата соответствия требованиям ISO серии 14000 объявил ОАО «Нойзидлер Сыктывкар».

Таблица 2.2.1

Количество компаний, сертифицированных в соответствии с различными стандартами на 01.10.2004 г.

Страна	Сертификат		
	ISO серии 14000	EMAS	GRI*
Страны ЕС	26122	3571	230
США	3474	2	60
Япония	13819	—	89
Канада	1242	—	16
Китай	5064	1	4
Россия	58	—	2
Прочие	11506	49	102
Всего	61285	3623	503

* добровольная инициатива по отчетности

Источник: Ecoline, GRI

Главная специфика стандартов ISO серии 14000 — ориентация на создание эффективной системы экологического менеджмента, а не на количественное снижение выбросов или использование наилучших доступных технологий (т.н. BAT — best available technologies). Система экологического менеджмента (СЭМ) в соответствии с ISO 14000 предполагает постоянное улучшение даже тех компаний, которые формально отвечают требованиям национального природоохранного законодательства. Этот принцип в итоге, по признанию самих компаний, внедривших СЭМ, на самом деле способствует не только организации более эффективного управления экологическими проектами на предприятиях, но и количественному уменьшению загрязнения окружающей среды. Хотя получение таких сертификатов пока не является обязательным требованием к компаниям со стороны каких-либо стран, представители ЕС не раз заявляли о намерении допускать на свой рынок только компании, прошедшие процесс сертификации на соответствие требованиям ISO.

Помимо общих для всех отраслей экономики стандартов ведения бизнеса, активно развиваются и специфические отраслевые сертификаты. В лесной отрасли выделяются две основные альтернативные системы сертификации: PEFC (Pan-European Forest Certification) и FSC (Forest Stewardship Council). Обе системы взяли за основу принцип устойчивого развития, цель обеих — обозначить компании и древесину, заготовленную с учетом экологических требований и легальным образом. Однако понятия об устойчивом лесопользовании у них различаются. Критерии FSC, по мнению некоторых экспертов, неадекватно трудны для российских предприятий, поскольку условия функционирования лесного комплекса и самих лесозаготовок существенно отличаются от условий в тропических лесах, на основе которых они были разработаны. Что касается сертификата PEFC, то основные принципы этой организации более удобны именно для российских компаний, однако Совет PEFC еще не одобрил разработанных в России стандартов добровольной сертификации лесов.

Получение сертификатов PEFC стало возможным в 1999 году, когда по собственной инициативе собственники лесов и лесопромышленники 11 стран Европы образовали Совет PEFC — основной будущей орган этой организации. Получение сертификата PEFC более удобно компаниям ЛПК по сравнению с альтернативой, поскольку фактически Совет PEFC только утверждает критерии сертификации, разработанные национальными Советами по внедрению добровольной сертификации, признавая специфику ведения лесного хозяйства в отдельных странах. Несмотря на короткую историю, уже 40% евро-

пейских лесов сертифицированы в соответствии с критериями PEFC, причем в течение 2000–2004 гг. этот показатель увеличился почти на 100%. Членами организации уже являются 27 стран, заготавливающих 73% мировой древесины и производящих 63% бумаги в мире. Однако половина из них еще не полностью внедрила стандарты сертификации.

Сертификат FSC поддерживает большинство экологических организаций мира, поскольку принципы, лежащие в основе системы, намного более жестки по сравнению с требованиями PEFC. Сертификаты FSC получили компании из 55 стран, а площадь лесов, сертифицированных в соответствии с принципами устойчивого лесопользования по версии FSC, достигла 36 млн га. Система FSC включает два типа сертификатов: лесопользования и лесопользования (FM — Forest management) и цепочки прослеживания движения сертифицированной продукции «от производителя к потребителю» (COC — Chain-of-Custody). Официально использовать логотип FSC или заявлять свою продукцию как сертифицированную в сопроводительных документах могут только владельцы сертификатов COC. Первый сертификат может быть востребован как средство повышения деловой репутации лесовладельца или в случае будущей продажи лесного фонда тем лесозаготовителям, которые заключают контракты на поставку сертифицированной продукции. Сертификат FSC — наиболее затратный, но, как утверждают представители FSC, издержки на прохождение сертификации окупаются повышением цены товара после получения сертификата. Стоимость сертификации может варьироваться от 5 евро-центов до 0,5 евро в год на гектар сертифицируемой продукции. То есть, мелкий лесозаготовитель, способный заготавливать до 50 тыс. кубометров древесины в год, должен будет заплатить от 12,5 до 125 тыс. евро. По неофициальным же данным, получение сертификата обойдется в сумму от 50 тыс. евро³.

Российские компании активно включаются в процесс сертификации в соответствии с международными стандартами. Несмотря на то, что сертификат соответствия требованиям ISO серии 14000 имеют пока только 6 лесопромышленных компаний, еще более 10 как минимум прошли предсертификационный аудит или официально заявили о намерении получить этот сертификат в течение 2–3 лет. Еще более быстрыми темпами развивается сертификация системы лесопользования, несмотря на ее высокую стоимость. В настоящий момент 17 российских компаний имеют сертификаты FSC, в то время как еще 2 года назад их было всего семь. Крупнейшие ЦБК, потребляющие более 30 млн куб. метров древесины в год, уже разработали планы сертификации дочерних лесозаготовительных компаний, либо планы поддержки постоянных поставщиков древесины с целью их сертификации в соответствии с критериями FSC. Ведь для того, чтобы получить сертификат COC, предприятиям надо доказать, что не менее 30% потребляемой древесины поступает из лесов с системой управления, соответствующей критериям устойчивого лесопользования.

Несмотря на то, что на первичную сертификацию и последующее подтверждение сертификатов российским компаниям приходится тратить значительные средства, выхода у них просто нет, ведь значительная доля экспорта продукции лесопромышленного комплекса приходится на страны Западной Европы и Америки, рынки которых вскоре могут совсем закрыться для компаний, которым нечего предъявить в качестве доказательств своей экологической ответственности. Но в получении сертификатов российскими компаниями есть и плюсы. Ведь у отечественных лесопромышленников остается значительный резерв увеличения доходов и прибыльности через получение официально признанных оценок экологичности их деятельности, в то время как в большинстве западных компаний этот ресурс уже исчерпан.

³ По данным Леспром Индастри Консалтинг

2.3 Экологическая ответственность бизнеса и развитие системы экорейтингов

Динамика развития экологического бизнеса позволяет с уверенностью предположить, что в скором времени одних сертификатов для завоевания доверия потребителей и инвесторов компаниям станет недостаточно. В чем-то ситуация напоминает развитие финансовых рынков. Несмотря на то, что кредитные рейтинги появились еще в позапрошлом веке, только около 30 лет назад их присвоение определенной компании или изменение стали оказывать реальное влияние на предпочтения инвесторов. Именно десятилетиями зарабатывавшаяся репутация позволила кредитным рейтингам занять официальное место на финансовом рынке. Уже сейчас в мире существует множество систем оценки экологических рисков предприятий, и, по аналогии с финансовыми рынками, у потребителей экологической информации возникла потребность в получении объективной, независимой и, главное, комплексной оценки экологической стороны деятельности компаний, т.е. в экорейтингах. Правда, перед финансовыми рейтингами у экорейтингов есть существенное преимущество. Благодаря резкому ускорению обработки информационных потоков в конце XX века экорейтингам понадобится не более 20-30 лет, чтобы стать признанными индикаторами рынка экологического. Поэтому те компании, которые первыми озаботятся прохождением процедуры рейтингования, получат в обозримом будущем существенное конкурентное преимущество.

Развитие системы экологических рейтингов происходит в русле роста интереса бизнеса к выработке такого эфемерного понятия как «экологическая этика» или более привычного российскому потребителю «экологическая ответственность». Составными частями этого понятия уже сейчас являются добровольное участие в инициативах экологических NGO, организация бизнес-сообществ, основной задекларированной целью которых является развитие в соответствии с принципами концепции устойчивого развития, а также попытка связать экономику и экологию. Признание и следование принципам экологической этики, в конечном счете, способствует повышению доверия к компании со стороны различных групп инвесторов, что отражается и на росте ее капитализации.

В русле развития всей системы экологической ответственности бизнеса в 1997 г. была создана Глобальная инициатива по отчетности (GRI — Global Reporting Initiative). Пять лет спустя GRI предложила компаниям текущую версию руководства по подготовке отчетности, основным принципом которой является принцип «триединства» экономической, социальной и экологической сторон деятельности компании. Рекомендации GRI носят необязательный характер, любая компания может принять участие в этом процессе, даже если ее отчет не в полной мере соответствует критериям GRI. Конечно, за участие в инициативе необходимо заплатить ежегодный членский взнос, который варьируется от 100 евро до 10 тыс. евро, но это не является препятствием для 503 компаний, которые на настоящий момент представили свои отчеты GRI (табл. 2.2.1). Среди них и 2 российские компании. Правда, первую — BAT Russia — с большой долей условности можно назвать действительно российской, зато вторая — «Северо-Западная лесопромышленная компания» — является не только первой среди компаний с преобладающим российским участием, но и первой лесопромышленной компанией, откликнувшейся на инициативу. В отличие от сертификатов соответствия стандартам ISO серии 14000, которые являются почти обязательными для компаний, претендующих на серьезные рыночные позиции, инициатива GRI в большей степени направлена на привлечение интереса инвесторов к компаниям, представившим отчеты, улучшение их деловой репутации и снижение издержек за счет выявления новых возможностей бизнеса.

Глобальная Инициатива по отчетности пока не получила развития в России, но, например, участие во Всемирном совете бизнеса по устойчивому развитию (WBCSD) рассмат-

ривается крупнейшими российскими корпорациями как существенный элемент повышения своего влияния на мировом рынке. Всемирный совет бизнеса по устойчивому развитию объединяет 170 компаний из 35 стран, представляющих 20 промышленных отраслей. Основная деятельность Совета заключается в проведении эколого-экономических исследований, выработке рекомендаций для конкретных отраслей. К примеру, основными задачами ЛПК, по мнению членов Совета, являются внедрение сертификации леса и развитие интенсивного лесопользования. Членами этой организации являются уже три российские корпорации — «Базовый элемент», «Газпром», АФК «Система».

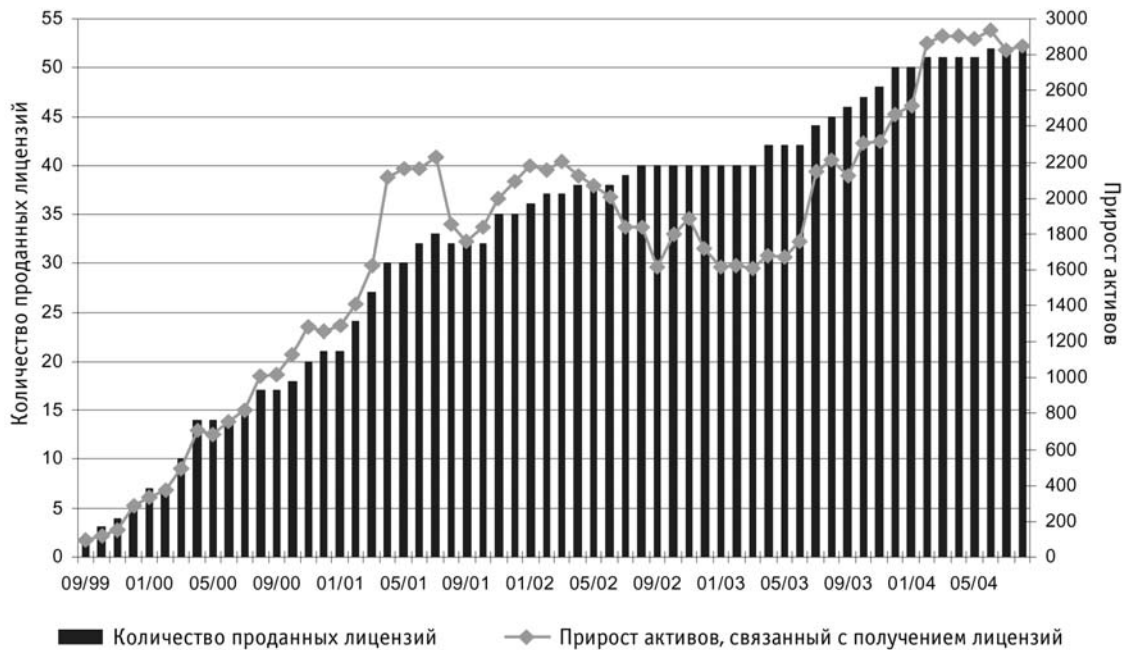
Наиболее ярким и эффективным примером успешной связи экологии и экономики является индекс Доу-Джонса по устойчивому развитию — DJSI, публикующийся с сентября 1999 г. Этот индекс рассчитывается только в отношении компаний, заполнивших специальный ежегодный вопросник, включающий оценку экономических, экологических и социальных показателей. Рассчитанные и проверенные показатели (их около 50) являются основой для включения компании в индекс, однако не гарантируют этого. Дело в том, что после расчетов по специальной взвешенной шкале, определяются места компаний, концернов, финансовых институтов и корпораций в мировом таблице о рангах по «устойчивому развитию» с разбивкой по секторам. Название индекса говорит само за себя — попасть в список таких компаний престижно, а инвесторы выстраиваются в очередь за их ценными бумагами. Попытку добиться включения своих ценных бумаг в индекс в 2003 г. предприняли около 2500 компаний со всего мира, однако лишь немногим более 10% (319 компаний) были отобраны в качестве наиболее успешных и инвестиционно привлекательных. В октябре 2001 г. стартовал панъевропейский DJSI, по методологии и практике расчетов аналогичный общемировому. В настоящее время в расчете принимают участие около 600 европейских предприятий, 20% (178 компаний из 13 стран Европы) которых составляют группу лидеров.

По оценке аналитиков SAM Indexes (независимой коммерческой организации, занимающейся инвестициями в компании-участники DJSI и рассчитывающей показатели устойчивого развития для включения компании в индекс), европейские компании лидируют в мире по 11 из 18 основных секторов экономики, что объясняется высоким уровнем экологичности их производств (при постоянно снижающейся энергоемкости) вкуче с высокой социальной защищенностью персонала. Лидерами, с точки зрения именно экологичности деятельности, являются японские компании. По сравнению с 2003 г. они примерно на 40% увеличили свое присутствие в DJSI. Компании из США демонстрируют самые высокие стандарты корпоративной этики поведения, а Австралия лидирует в области корпоративного управления.

Важным итогом введения DJSI стала реализация на практике принципа приоритетного привлечения инвестиций в компании, в наибольшей степени отвечающие критериям устойчивого развития. Интерес инвесторов (как институциональных, так и частных) к индексу растет, вследствие чего сами компании рассматривают DJSI как стимул для постоянного улучшения внутренней среды. Индикатором интереса финансовых организаций к компаниям, входящим в DJSI, может служить, например, рост количества лицензий, проданных Dow Jones, и активов в управлении компаний-держателей лицензий (график 2.3.1). Лицензия DJSI необходима финансовым институтам для использования логотипа DJSI при разработке собственных финансовых инструментов. На сегодняшний день SAM Indexes продало 52 лицензии на право использования логотипа DJSI финансовым компаниям из 14 стран мира, включая такие структуры как Rothschild & Cie Gestion, Theodor Gilissen Bankiers, Union Investment и др. Общий объем средств находящихся в управлении этих компаний по направлениям инвестирования в производные финансовые инструменты компаний-участников DJSI составляет более 2,8 млрд евро.

График 2.3.1

Динамика зависимости роста активов в управлении финансовых компаний от количества полученных лицензий DJSI

Источник: DJSI

Привлечение инвесторов является и конечной целью присвоения экорейтингов. Сам факт, что компания прошла процедуру рейтингования, свидетельствует о ее внимании к экологическим проблемам, а высокий экорейтинг — признак низких экологических рисков деятельности. Подобные системы оценки имеют уже более чем 10-летнюю историю в развитых странах. Согласно данным Европейского Агентства по охране окружающей среды, в 2002 г. в мире насчитывалось более 33 самостоятельных рейтинговых агентств (или систем оценки экологических рисков). Ведущим европейским экологическим рейтинговым агентством является компания Oekom-Research, базирующаяся в Германии. Свою деятельность агентство начало в 1993 г. и к настоящему моменту присвоило более 750 экорейтингов. Опыт использования экорейтингов Oekom-Research свидетельствует, что рейтинг служит, в первую очередь, основой для принятия инвестиционных решений и лишь потом — инструментом PR. Фактически рейтинги Oekom-Research являются оценками общего уровня корпоративной ответственности компаний, поскольку охватывают и социальную и экологическую стороны деятельности (за исключением страновых рейтингов, при присвоении которых учитывается только экология). Рейтинги Oekom-Research присвоены всем компаниям-участникам европейского DJSI-50, 90% DJ STOXX 600, около 80% компаний, котировки ценных бумаг которых учитываются при расчете индексов Morgan Stanley Capital Group. Среди предприятий ЛПК экорейтинг Oekom-Research присвоен компаниям Stora Enso, Svenska Cellulosa, Sumitomo Forestry, Norske Skogindustrier, Bunzl.

Специальное исследование Oekom-Research посвящено вопросу применения на практике немецкими банками норм экологической и социальной этики при финансировании проектов, связанных с заготовкой и переработкой леса. К участию в исследовании агентство привлекло 11 банков, а результаты показали, что крупнейшие банки Германии уже сейчас при оценке кредитоспособности компании руководствуются указаниями Всемирного банка по вопросам лесопользования. Такие финансовые компании как

ABN AMRO, NVB и DEG используют при принятии решений о кредитовании еще более жесткие стандарты. Примечательно, что только три банка фактически отказались от участия в исследовании, предоставив лишь базовую информацию о собственной отчетности по устойчивому развитию, но никаких конкретных данных о том, как оцениваются проекты с точки зрения их негативного воздействия на лес.

Другим примером успешного внедрения системы экорейтингов является разработка Индийского исследовательского института энергии и ресурсов (TERI). Экорейтинги TERI уже присвоены 150 компаниям различных отраслей экономики, а ежегодно эту процедуру проходят еще около 40 компаний на добровольной основе. Если Oekom-Research начинало свою деятельность с присвоения экорейтингов р1 (т.е. на основе публично доступной информации), то к экорейтингам индийского агентства TERI, которые начали присваиваться всего на 6 лет позже, сразу же проявили интерес крупнейшие энергетические и строительные компании Индии.

Наибольшие проблемы с точки зрения распространения экорейтингов на начальном этапе их присвоения, у рейтинговых агентств возникают в отношении официального признания рейтингов ведущими инвестиционными институтами, распространения информации в неспециализированных СМИ, подтверждения собственной репутации. Конечно, эти проблемы волнуют все рейтинговые агентства во всем мире, когда они только начинают свою деятельность. По мнению большинства аналитиков, даже европейский рынок экорейтингов далек от насыщения, а дальнейшее развитие рынка приведет к качественным изменениям, в частности, повышению доверия к ведущим агентствам вследствие признания их методик.

3. Российский экорейтинг: результаты

Пионером в присвоении полноценных рейтингов экологической ответственности в России стало рейтинговое агентство «Эксперт РА». Зимой 2002-2003 гг. к нам обратились представители Всемирного фонда дикой природы с предложением разработать методику экорейтинга и провести первую оценку экологической ответственности лесопромышленных компаний. На наше предложение откликнулось более 30 компаний, причем наиболее активными участниками проекта наряду с целлюлозно-бумажными комбинатами стали крупнейшие в своих подотраслях деревообрабатывающие комбинаты, лесозаготовительные предприятия и мебельная компания «Шатура». В настоящий момент экорейтинг присвоен 27 компаниям ЛПК, еще трем холдингам экорейтинг присвоен на основе публично доступной информации (индекс рі) (табл. 3.1, табл. 3.2).

Таблица 3.1

Экорейтинги предприятий лесопромышленного комплекса РФ, присвоенные рейтинговым агентством «Эксперт РА»

Компания	Рейтинг	Статус	Дата актуализации
«Волга»	есоА+	подтвержден	29.09.2004
«Картонтара»	есоА+	подтвержден	22.03.2004
«Онежский ЛДК»	есоА+	подтвержден	05.08.2004
«Нойзидлер Сыктывкар»	есоА	подтвержден	19.07.2004
«Чудово-RWS»	есоА	повышен	07.07.2004
«Череповецлес»	есоА	присвоен	10.11.2003
«Архангельский ЦБК»	есоВ++	присвоен	10.11.2003
«Котласский ЦБК»	есоВ++	присвоен	10.11.2003
«Плитспичпром»	есоВ++	подтвержден	05.07.2004
«Соликамскбумпром»	есоВ++	присвоен	10.11.2003
«Соломбальский ЛДК»	есоВ++	подтвержден	18.08.2004
«Тернейлес»	есоВ++	присвоен	10.11.2003
«Усть-Илимский ЛПК»	есоВ++	присвоен	08.12.2003
«МК «Шатура»	есоВ++	повышен	14.10.2004
«Игирма-Тайрику»	есоВ+	присвоен	10.11.2003
«Северо-Западная лесопромышленная компания»	есоВ+	присвоен	10.11.2003
«Соломбальский ЦБК»	есоВ+	присвоен	10.11.2003
«Ступинский КПК»	есоВ+	присвоен	10.11.2003
Усть-Покшеньгский ЛПХ	есоВ+	присвоен	10.11.2003
«ЦКК»	есоВ+	присвоен	10.11.2003
«Двинской леспромхоз»	есоВ	присвоен	10.11.2003
«Северное лесопромышленное товарищество — лесозавод №3»	есоВ	присвоен	10.11.2003

Компания	Рейтинг	Статус	Дата актуализации
«Усть-Ижорский фанерный комбинат»	есоВ	присвоен	10.11.2003
«Байкальский ЦБК»	есоС++	присвоен	10.11.2003
«Дальлеспром»	есоС++	присвоен	10.11.2003
«Тындалес»	есоС++	присвоен	10.11.2003
«Пинюгский комплексный леспромхоз»	есоС+	присвоен	10.11.2003
«Национальная лесоиндустриальная компания»	есоВ++рi	присвоен	10.11.2003
Концерн «ЛЕМО»	есоВ+рi	присвоен	10.11.2003
«Новоенисейский ЛХК»	есоВ+рi	присвоен	10.11.2003

Источник: «Эксперт РА»

Таблица 3.2

Рейтинговые классы

Рейтинг	Интерпретация
есоА++	Исключительно высокий уровень экологической ответственности
есоА+	Высокий уровень экологической ответственности
есоА	Достаточно высокий уровень экологической ответственности
есоВ++	Удовлетворительный уровень экологической ответственности
есоВ+	Приемлемый уровень экологической ответственности
есоВ	Недостаточный уровень экологической ответственности
есоС++	Низкий уровень экологической ответственности
есоС+	Весьма низкий уровень экологической ответственности
есоС	Неудовлетворительный уровень экологической ответственности

Источник: «Эксперт РА»

Основные практические проблемы отрасли, которые неизбежно должны были проявиться в ходе присвоения экорейтингов, обозначились в самом начале проекта — при разработке методики. И основная из них — огромный дефицит информации как со стороны государства, так и со стороны самих компаний. Так, система экологической отчетности в России, в принципе, позволяет оценить вклад отдельных компаний в региональный и отраслевой объем загрязнений, однако эта информация готовится и публикуется Министерством природных ресурсов РФ только осенью (государственный доклад «О состоянии и охране природных ресурсов в РФ в 2003 году» не опубликован до сих пор). В отношении компаний дефицит информации еще более существен и проявляется в том, что огромное количество данных просто не может быть подтверждено документально. Даже количество годовых отчетов лесопромышленных компаний можно пересчитать на пальцах одной руки, что уж говорить об экологической отчетности. Только три компании из всех участников экорейтинга готовят и публикуют эту информацию, причем в случае с ОАО «Нойзидлер Сыктывкар» экологические результаты его деятельности отражаются в сводном отчете группы Neusiedler.

Другая проблема связана с неясностью в отношении того, как именно объемы выбросов вредных веществ отдельными компаниями должны быть учтены в методике и какое влияние они должны оказывать на конечную рейтинговую оценку. Опыта проведения комплексных экологических исследований в России до нас не было, а западный опыт не всегда может быть перенесен на российскую почву. Поэтому здесь нам пришлось разрабатывать всю систему оценки с нуля. Крупные ЦБК являются абсолютными лидерами

по объему сбрасываемых со сточными водами вредных веществ и выбросам загрязняющих веществ в атмосферу. Но такова специфика их производства и считать их экологически безответственными по сравнению с лесозаготовительными компаниями неверно. В итоге при расчете экорейтинга оценка объемов загрязнений каждой отдельной компании ведется на основе сопоставления со средними удельными показателями по предприятиям со схожей структурой производства, оценки динамики выбросов, реализации планов природоохранных мероприятий и других индикаторов.

Но, пожалуй, наибольшие проблемы возникли при принятии решения об учете качества лесопользования российских лесопромышленников, прежде всего, о степени использования расчетной лесосеки. Дело в том, что при составлении методики мы ориентировались на стандарты неистощительного лесопользования, ранее уже разработанные организациями по охране природы. Но реальная ситуация такова, что эти стандарты входят в противоречие с официальными требованиями государства. Например, за недоиспользование расчетной лесосеки компании платят штрафы Лесной службе, но у природоохранных организаций сама методика определения расчетной лесосеки и практический подсчет годного к использованию леса вызывают много вопросов. По мнению NGO, на практике 100%-е использование расчетной лесосеки зачастую означает фактическую вырубку в объеме, в 1,2 или даже 1,5 раза превышающую разрешенный объем, т.е. речь идет уже об «истощительном» лесопользовании в соответствии с законом. В результате степень освоения расчетной лесосеки с этого года будет оцениваться по нормам неистощительного лесопользования каждого отдельного региона.

Уже после объявления результатов пилотного этапа проекта нам не раз приходилось отвечать на вопросы, касающиеся включения оценки системы экологического менеджмента и экологической прозрачности в расчет экорейтингов. Это свидетельствует о том, что в России пока нет понимания природы рейтинга экологической ответственности. Значительное число аналитиков и экологов привыкло ранжировать компании по объему загрязнения окружающей среды, однако рейтинг экологической ответственности отвечает не только на вопрос «что компания делает?», но и на такие вопросы как «что компания намерена делать?», «есть ли у нее для этого ресурсы?», «насколько велик горизонт планирования экологических инициатив?». Экорейтинг — это, прежде всего, комплексная оценка уровня экологической ответственности компании. Причем рейтинговая оценка — это не статичный индикатор: изменения в отношении компании к вопросам экологии повлекут и повышение оценки, что верно и для противоположной ситуации.

Экология деятельности компаний, получивших экорейтинг

Результаты оценки российского ЛПК обнадеживают. Во-первых, рейтинговую оценку получили компании-лидеры российского ЛПК, в сумме обеспечившие более 21,3% общего объема производства в отрасли в 2003 г. Во-вторых, большинству компаний был присвоен рейтинг не ниже категории есоВ, (удовлетворительный уровень экологической ответственности). Это означает, что лесопромышленные компании-участники экорейтинга предпринимают реальные шаги для улучшения экологической обстановки в регионе расположения и уменьшения негативного воздействия на окружающую среду. Динамика основных показателей экологичности деятельности компаний-участников экорейтинга (табл. 3.3) также свидетельствует, что на первом этапе реализации проекта участие в нем приняли наиболее экологичные компании лесопромышленного комплекса.

Таблица 3.3

Динамика основных показателей экологичности деятельности компаний-участников экорейтинга, 2000-2002 гг., %

Показатель	2000	2001	2002	2002/2000, % (пунктов)
Выручка, млрд руб.	52,0	55,8	61,5	118,4
Объем потребленного древесного сырья, млн куб. м	25,2	26,5	27,4	109,4
Объем используемой свежей воды, млн куб. м	1066,5	1023,8	990,8	92,9
Удельное потребление свежей воды (на единицу произведенной продукции), куб. м /руб.	0,0205	0,0184	0,0161	78,4
Удельное потребление свежей воды (на единицу потребленного древесного сырья)	42,4	38,6	36,1	85,2
Водоотведение загрязненных сточных вод, млн куб. м	931,3	940,2	901,9	96,8
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, тыс. т	159,8	153,7	130,4	81,6
Степень улавливания и обезвреживания вредных веществ, поступивших на очистные сооружения, %	87,7	90,2	93,2	(5,5)
Степень использования осадков от очистки сточных вод, %	0,3	0,2	0,2	(-0,1)
Степень использования осадков от пылегазоулавливающих установок, %	18,0	26,3	22,7	(4,7)
Степень повторного использования древесных отходов, %	55,8	64,5	70,7	(14,9)

Источник: расчеты «Эксперт РА»

Компании-участницы экорейтинга потребляют около 62,0% всей свежей воды, используемой лесопромышленными компаниями, сбрасывая около 63,7% загрязненных сточных вод. При этом в течение 2000–2002 гг. объем использования свежей воды в процессе производства компаний-участников экорейтинга снизился сильнее, чем по лесопромышленному комплексу в целом (на 7,1% по сравнению с 3,7%). Большой проблемой с точки зрения экологизации производства для компаний-участниц экорейтинга, как, впрочем, и для лесопромышленного комплекса в целом, остается объем сброса загрязненных сточных вод. В течение 2000–2002 гг. объем такого водоотведения снизился на 3,8% по всем предприятиям ЛПК и на 3,2% по данным участников экорейтинга. Что касается выбросов вредных веществ в воздух, то компании-участницы экорейтинга сумели существенно обогнать лесопромышленный комплекс в целом по динамике снижения абсолютного объема выбросов. Снижение по всему ЛПК за 2000–2002 гг. составило 12,3%, а по предприятиям-участникам экорейтинга — 19,4%. На первый взгляд примерно одинаковая динамика развития экологизации производства на самом деле существенно различается. Компании, принявшие участие в первом этапе реализации проекта, резко наращивают объемы производства, что сказывается как на росте их реализации (увеличение на 18,4% за три года), так и на снижении удельных показателей использования воды, выбросов вредных веществ в воздух и сбросов загрязняющих веществ со сточными водами. Этим и объясняется казалось бы одинаковая динамика: только в 2002 г. предприятия-участники экорейтинга произвели на 10,2% больше продукции по сравнению с 2001 г., а предприятия ЛПК в целом — всего на 1,5% больше. Но даже наличие этих цифр не позволяет утверждать, что инвестиции в использование ресурсосберегающих технологий и охрану природы в целом приводят к увеличению темпов экономического роста отдельных компаний. Однако совершенно точно, что инвестиции в экологию ни в коей мере не мешают наращиванию объемов производства.

Низкие темпы уменьшения объемов сброса «грязной» воды участники экорейтинга полностью компенсировали существенным снижением сбросов и выбросов отдельных загрязняющих веществ (табл. 3.4). Объем выбросов одних вредных веществ снизился в три раза (нефтепродукты, сероводород), других — в 2 раза (взвешенные вещества со

сточными водами, углеводороды и летучие органические соединения, хлор и двуокись хлора). Особо следует выделить динамику потребления и выбросов хлора крупнейшими ЦБК. Если в 2000 г. участники экорейтинга использовали 78,8 тыс. т хлора, а выбросили 34,6 т, то в 2002 г. — 66,4 тыс. т и 19,5 т соответственно. Подобные изменения отражают общую тенденцию перехода российских ЦБК вслед за их западными коллегами на технологии отбелики целлюлозы без использования молекулярного хлора (ТСФ и ЕСФ). Четыре компании-участницы экорейтинга, использующие в технологическом процессе хлор завершают переход на ЕСФ-технологии. Наибольших успехов в этом процессе добились Архангельский и Котласский ЦБК. Первый снизил потребление хлора в течение 2000-2002 гг. в два раза, а второй — в три.

Таблица 3.4

Динамика сбросов отдельных вредных веществ со сточными водами и выбросов вредных веществ в атмосферу компаниями-участниками экорейтинга, 2000-2002 гг., %

Показатель	2002/2000
Сбросы вредных веществ со сточными водами	
Нефтепродукты	32,9
Взвешенные вещества	49,2
Фенолы летучие с паром	60,7
Формальдегид	67,3
Фосфаты	53,3
Выбросы вредных веществ в атмосферу	
Диоксид серы	82,2
Оксид углерода	74,8
Оксиды азота (в пересчете на NO ₂)	86,6
Углеводороды (без ЛОС)	53,2
ЛОС	59,4
Выбросы специфических вредных веществ в атмосферу	
Метан	94,6
Двуокись хлора	48,9
Сероводород	36,9
Хлор	56,6
Фенол	70,5
Формальдегид	78,3
Взвешенные вещества	87,3

Источник: расчеты «Эксперт РА»

Позитивно в компаниях, получивших экорейтинг, развивается и переработка промышленных отходов. На предприятиях ЛПК образуется значительное количество древесных отходов в связи со спецификой их деятельности. В среднем доля образовавшихся отходов в общем объеме использованного древесного сырья достигает 20%. В большинстве своем предприятия ЛПК используют древесные отходы в качестве источника энергии, продают населению на дрова или же захоранивают, позже проводя рекультивацию карьеров. В целом степень использования древесных отходов производства предприятиями-участниками ЛПК в течение 2000-2002 гг. возросла на 14,9 процентного пункта, составив 70,7%. Негативным моментом с точки зрения использования древесных отходов является то, что компании либо более 90% этих отходов сжигают, либо используют лишь 20-30% образовавшихся древесных отходов. «Золотая середина» — потребление около 50% древесных отходов — отмечается в исключительных случаях.

В то же время, несмотря на усиленное внедрение почти половиной компаний-участниц экорейтинга стандартов неистощительного лесопользования и реализацию заявленного курса на скорейшую сертификацию в соответствии с принципами FSC, ситуацию с экологией рубок древесины и закупок древесного сырья у сторонних поставщиков можно оценить лишь как удовлетворительную. Практически две трети компаний-участниц экорейтинга ведут собственную заготовку древесины (включая лесозаготовительные предприятия), остальные используют только покупную древесину. При этом о наличии полноценной системы отслеживания легальности заготовления древесины и соответствия условий ее заготовления экологическим требованиям смогла заявить лишь одна компания — ЗАО «Чудово-RWS», дочернее предприятие финской UPM-Куммене. Подобную систему налаживает и «Соломбальский ЛДК». Прочие предприятия требуют от поставщиков копии лесорубочных билетов, однако лишь небольшая их часть интересуется экологическими условиями заготовления древесины, причем часто только на словах.

Заготавливая древесину своими силами, компании серьезное внимание уделяют эффективной разработке расчетной лесосеки. В более чем 60% предприятий степень использования расчетной лесосеки превышает 80%, причем столько же предприятий следит и за созданием условий для нормального лесовосстановления, сохраняя приемлемую среднюю площадь делян. Негативная тенденция проявляется, прежде всего, в существенном отставании темпов роста площади несплошных рубок от площади общих рубок. Так, если в 2002 г. лесозаготовительные работы были проведены участниками экорейтинга на площади, вполнину превышающей аналогичную в 2000 г., то площадь, пройденная несплошными рубками, увеличилась всего на 16,6%. При этом единицы компаний внедряют выборочные рубки по скандинавской технологии. Особо в этом плане следует выделить ОАО «Череповецлес», самостоятельно проводящего значительный объем работ по лесовосстановлению, профилактике лесных пожаров и внедрению стандартов устойчивого лесопользования в пределах арендованных лесов.

Постоянное снижение объемов загрязнения окружающей среды, ежегодное улучшение экологии лесопользования, наличие достаточно эффективной системы экологического менеджмента, неподтвержденной пока сертификатом ISO 14000 (мы уверены, что это дело недалекого будущего), планирование экологических проектов на среднесрочную перспективу и практически 100%-ная реализация этих проектов, но, к сожалению, пока низкая степень информационной открытости — вот портрет среднего предприятия, получившего первый российский экорейтинг. Ежегодное увеличение объемов производства также относится к числу его характеристик. Несмотря на то, что прямую связь между ростом реализации компаний и инвестициями в экологические проекты проводить пока нельзя, косвенная связь определенно существует. Компании ЛПК, вкладывающие средства в экологические проекты на нынешнем этапе развития экологического движения в России, существенно улучшают свою репутацию, часто экономя на экологических издержках и затратах, связанных с использованием экологически более «грязных» технологий. Процесс сертификации систем экологического менеджмента и лесопользования в скором времени принесет компаниям и дивиденды в виде увеличения средней отпускной цены продукции.

Важно, что улучшения в области экологии производства происходили пока на фоне фактического отказа государства от последовательной реализации концепции устойчивого развития. В течение ближайших двух-трех лет, однако, мы ожидаем сохранения динамики внедрения более экологичных способов производства в связи с возможной активизацией государства в сфере охраны окружающей среды. Но даже если динамика по данным компаний-участников экорейтинга несколько замедлится, мы не расстроимся, поскольку это будет означать лишь включение новых участников в проект.